

курсе бакалавриата возобновится в мае, но, поскольку большинство сотрудников отказалось работать, а многие вузы превратились попросту в казармы, будущее образования пока неясно. Обучение на младших курсах бакалавриата приостановлено, как уже случилось в 1980–1990-х годах, когда университеты вообще были закрыты более чем на полтора десятилетия, из-за чего целое поколение лишилось возможности получить высшее образование.

Студенты оказались на передовой протеста, хотя в других частях страны к демонстрантам присоединилось и множество представителей других групп, в том числе учителя государственных школ, вышедшие на улицу прямо в своей униформе, украшенной зеленым флажком Министерства образования. Поначалу протесты проходили мирно и напоминали скорее маскарад с веселыми плакатами, часть которых содержала оскорбления в адрес «Татмадо». По мере усиления протестов обострилась и реакция полиции, которая начинала с водометов, а под конец уже стала применять светошумовые гранаты и резиновые пули. Характер протеста изменился после подключения легкой пехоты, когда солдаты стали стрелять боевыми патронами по безоружной толпе, а снайперы — прицельно по головам. На момент написания этой статьи количество убитых демонстрантов уже превышало 700, и это по самым осторожным оценкам. Солдаты также отстреливали добровольные санитарно-медицинские бригады, которые пытались помочь раненым, и многие врачи теперь вынуждены скрываться. Закрылись многие больницы и действовавшие на их базе медицинские вузы. Молодежь продолжила протестовать и блокировать дороги, строя преграды из шин, которые наступающие войска просто сжигают по мере эскалации конфликта.

Студенты оказались на передовой протеста...

Государственный административный совет и его председатель — главнокомандующий вооруженными силами Мьянмы Мин Аун Хлайн усилили репрессии против Движения гражданского неповиновения и отдельных участников демонстраций. Каждый вечер в 8 часов на национальном телевидении зачитывают списки разыскиваемых (среди них преподаватели, ученые и лидеры студенческих протестов), каждый вечер проходят задержания. На момент написания этой статьи было уже более 4000 задержаний (около 3500 человек оставалось под стражей), среди них — доктор Шон Тёрнелл, австралийский ученый и в прошлом советник Аун Сан Су Чжи по экономическим вопросам. Поступают сообщения о пытках. Иногда людям звонят и говорят забрать тело родственника,

задержанного накануне. В ряде случаев с оставшихся членов семьи даже требовали выкуп за выдачу тел убитых родственников. Лидеры студенческих протестов ушли в подполье, молодежь бежит в приграничные регионы в надежде научиться у вооруженных этнических организаций основам боевой подготовки. Но армия только подливает масла в огонь в зонах межэтнических конфликтов и даже впервые за два десятилетия провела воздушную бомбардировку в штатах Карен и Качин. Власти отключили мобильный и беспроводной интернет, чтобы затруднить общение между протестующими, и официально закрыли все негосударственные СМИ, поэтому журналисты работают с риском для жизни.

Образование во времена военных переворотов

«Татмадо» не впервые жестко подавляет протесты. Подобное уже происходило в 1962, 1988, 1990 и 2007 годах. Студенты и сектор высшего образования в целом всегда особенно страдали от происходившего: вузы были годами закрыты, а ученые подвергались репрессиям. В глазах военных высшее образование вовсе не является необходимым элементом общественно-экономических реформ. По мнению руководства «Татмадо», основная задача образовательной системы — научить молодежь с почтением относиться к военным и уважать их роль. А те, кто пренебрежительно относится к военным, — враги нации. Хотя лидеры стран АСЕАН призвали на недавнем саммите остановить кровопролитие, никто не знает точно, когда и как закончится нынешнее противостояние. Ясно только то, что очередное восстановление высшего образования снова займет много времени.

Интернационализация японских университетов во времена пандемии COVID-19

Юкико Симми, Хироси Ота и Акинари Хосино

*Юкико Симми — старшая преподавательница Центра глобального образования Института изучения передовых практик в высшем образовании, Университет Тохоку (Япония).
E-mail: shimmi@tohoku.ac.jp.*

*Хирочи Ота — профессор и директор Программы глобального образования, Университет Хитоцубаси (Япония).
E-mail: h.ota@r.hit-u.ac.jp.*

*Акинари Хосино — доцент и консультант по вопросам образования за границей в Центре международного образования и обменов Нагойского университета (Япония).
E-mail: hoshino@iee.nagoya-u.ac.jp.*

С конца 2000-х годов японское правительство поддерживало интернационализацию университетов путем распределения специализированных грантов на конкурсной основе. Но из-за пандемии вузы-победители столкнулись с проблемами в реализации своих первоначальных планов, и многие из них стали использовать различные информационно-коммуникационные технологии для продолжения международных программ обмена в виртуальном пространстве. Как вузы отреагировали на пандемию и какими они видят перспективы международных обменов? В этой статье мы поговорим о том, какие меры принимают японские университеты — участники двух новых конкурсных грантовых программ по поддержке интернационализации, а именно Проекта междууниверситетских обменов (IUER) и проекта «Ведущие глобальные университеты» (TGUP).

Последствия правительственных инициатив

Первым из этих двух проектов стал IUER, запущенный в 2011 году. Он направлен на поддержку двусторонних студенческих обменов между Японией и определенными странами или регионами, которые ежегодно определяет Министерство образования, технологий и культуры (MEXT). Университеты-победители получают грант на пять лет. В 2016 году проект был ориентирован на сотрудничество с Восточной Азией и странами АСЕАН, в 2017-м — на Россию и Индию, в 2018-м — на США, в 2019-м — на Евросоюз, в 2020-м — на Африку.

Грантовая программа TGUP была запущена в 2014 году. Для участия в ней было отобрано 27 университетов, которые получили финансирование на 10 лет, вплоть до 2023 года. Одна из главных задач этого проекта — улучшить позиции вузов на международной арене через институциональные реформы и содействие интернационализации.

По состоянию на 2020/21 учебный год всего в этих программах приняло участие 50 университетов; 19 из них получили оба гранта, 18 — только гранты TGUP, а 13 — только IUER. Предполагается, что благодаря грантам эти университеты наработают в ходе пандемии COVID-19 полезный опыт в сфере международных виртуальных обменов. А университеты, не получившие подобных грантов, смогут в будущем перенять их опыт.

Реакция университетов на пандемию COVID-19

Согласно опросу этих 50 университетов, проведенному Министерством образования в ноябре 2020 года, более 90% из них столкнулись с трудностями в развитии интернационализации из-за спровоцированной пандемией массовой отмены академических и студенческих программ обмена. А 84% респондентов отметили, что им пришлось пересмотреть свою стратегию интернационализации в процессе подготовки к постпандемийному миру, что само по себе непростая задача.

**...более 90% из них
столкнулись
с трудностями в развитии
интернационализации
из-за спровоцированной
пандемией массовой
отмены академических
и студенческих программ
обмена.**

В свете вызванных пандемией COVID-19 беспрецедентных условий большинство университетов оказалось вынуждено воспользоваться информационно-коммуникационными технологиями для продолжения международных обменов и обучения в виртуальном формате. Одна из наиболее популярных мер заключается в том, что университеты стимулируют своих студентов участвовать в краткосрочных онлайн-программах (обычно длительностью несколько недель), предлагаемых зарубежными вузами. До пандемии участники краткосрочных (длительностью не больше месяца) зарубежных образовательных программ составляли более 60% японских студентов, ездивших учиться за границу. Аналогичная тенденция сложилась и в условиях пандемии. Большинство подобных краткосрочных онлайн-программ полностью разработано и реализуется иностранными вузами. Хотя существуют и программы, в разработке которых участвовали японские университеты, для того чтобы обеспечить учет потребностей именно японских студентов или чтобы способствовать совместному обучению студентов японских и иностранных вузов. Большинство подобных краткосрочных программ посвящено изучению английского или других иностранных языков.

Еще университеты, получившие правительственные гранты, разработали виртуальные программы

мобильности длиной в один-два семестра. Это альтернатива двусторонним программам обмена с иностранными вузами-партнерами. В рамках подобных виртуальных программ японские студенты не едут за границу, но слушают онлайн-курсы, предлагаемые вузами-партнерами. А их студенты, наоборот, проходят онлайн-курсы, предлагаемые японскими университетами. Некоторые университеты даже разработали вместе с иностранными вузами специализированные онлайн-платформы для виртуальной студенческой мобильности. Один из примеров такой платформы — Course Jukebox Цукубского университета. По состоянию на апрель 2021 года на ней было 2805 курсов, доступных студентам 8 университетов-партнеров в разных странах. Виртуальные программы мобильности создаются и международными университетскими консорциумами. В подобных консорциумах (Ассоциация университетов Азиатско-Тихоокеанского региона (ARPU) и движение «Университетская мобильность в Азии и Тихоокеанском регионе» (UMAP)) состоит довольно много вузов, выигравших правительственные гранты, и они, с одной стороны, открывают другим членам доступ к своим курсам, а с другой — поощряют собственных студентов, чтобы те слушали онлайн-курсы, предлагаемые другими вузами-членами.

Хотя использование университетами информационно-коммуникационных технологий изначально было экстренной мерой, вызванной пандемией, вузы, отобранные для участия в IUEP в 2018 году, начали внедрять «совместное международное онлайн-обучение» (COIL) вместе с американскими университетами еще задолго до пандемии. Их инициативы привлекли внимание в свете пандемии, потому что они обеспечивают инклюзивное и экологически ответственное международное образование без необходимости куда-то ехать. Ведущую роль в распространении метода COIL в вузах Японии и других стран играет Институт инновационного международного образования Университета Кансай, предлагающий соответствующие тренинги и ресурсы.

Перспективы и трудности

Согласно опросу Министерства образования, представители 90% университетов, получивших гранты, ответили, что хотели бы и в будущем развивать гибридные/смешанные формы международных программ обмена, в которых физическая мобильность сочеталась бы с онлайн-обучением. Пока виртуальные программы обмена и мобильности (за исключением COIL) считаются вынужденной мерой в условиях сложившегося кризиса и временной альтернативой международному образованию, завязанному на физическую мобильность. Люди, занимающиеся международным образованием, опасаются, что методы международного онлайн-образования уйдут в небытие, когда массовая студенческая мобильность сможет возобновиться

в прежних масштабах. Однако важно, чтобы университеты продолжили использовать новые онлайн-методы работы даже после пандемии, чтобы сделать международное образование инклюзивным и доступным широкому кругу студентов, не имеющих возможности поехать за границу. Пришло время поразмыслить над тем, что до недавнего времени международное образование во многом зиждилось на физической мобильности.

Одна из ключевых задач, стоящих перед японскими университетами, занявшимися онлайн-образованием, заключается в необходимости обеспечивать должное качество и повышать его. Для этого важно заниматься повышением компетентности и профессиональной подготовкой сотрудников в этой сфере, особенно если учитывать тот факт, что онлайн-обучение и дистанционное образование — относительно новый для Японии феномен. Еще для выявления преимуществ и недостатков подобных виртуальных программ и их улучшения нужно регулярно оценивать результаты обучения студентов, участвующих в них. Все это могло бы помочь университетам в разработке действенного и инклюзивного подхода к международному преподаванию и обучению в период после пандемии. В условиях новой реальности университеты должны заняться развитием новых форм интернационализации, потому что она, безусловно, окажет существенное влияние на репутацию и привлекательность высшего образования в целом.

.....

Индия: слишком много Индийских технологических институтов, несбыточные ожидания

Филип Дж. Альтбах и Эльдхо Мэтьюз

*Филип Дж. Альтбах — исследователь, профессор и заслуженный член Центра по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа (США).
E-mail: altbach@bc.edu.*

*Эльдхо Мэтьюз — исследователь в области высшего образования из Нью-Дели (Индия).
E-mail: eldhomathews@gmail.com.*

Индийские технологические институты (ИТИ) — это, несомненно, жемчужина индийского высшего образования. Высокое качество их образовательных про-